

Гу Янь на мгновение задержал руку с подписью.

— Не стоит, в интернете всё уже улеглось, нет необходимости.

Увидев недоумение на лице Ли Цина, он добродушно объяснил:

— Этот парень, похоже, даже не знает, что стал вирусным в сети. По словам дяди Ма, он так увлёкся своими растениями, что чуть не загубил их, видимо, у него слишком много свободного времени.

Ли Цин был в замешательстве. Босс, ты сам видишь, как ты его оправдываешь? Чтобы избежать неприятностей, Ли Цин решил рискнуть и спросить:

— Босс, как ты относишься к господину Шэнь Юньфаню?

Гу Янь усмехнулся.

— Такой же, как Гу Сяоань.

Ли Цин смутился.

— Сын?

Гу Янь ухмыльнулся.

— Полусумасшедший.

...

Ли Цин, получивший лёгкое головокружение от разговора с боссом, вышел и увидел напротив ухмыляющуюся Сюй Маньмань. Вспомнив, что завтра Шэнь Юньфань почётно посетит офис, чтобы пообедать с боссом, Ли Цин почувствовал себя совершенно опустошённым. Ся Тянь, увидев его состояние, решила, что ему нужно хорошенько подкрепиться.

Шэнь Юньфань, давно не бывавший в университете, провёл полдня, бродя по кампусу и трогая всё подряд, прежде чем вернулся домой. Хотя университет предлагал ему общежитие, учитывая разницу в возрасте с однокурсниками, он решил отказаться. Он не был старым, но психологически чувствовал себя далёким от этих двадцатилетних «свежих мячиков». Университет, учитывая его обстоятельства, не стал настаивать, тем более что до выпуска оставался всего год, и проживание в общежитии не было обязательным.

Лёжа на своей кровати, Шэнь Юньфань глубоко вздохнул, затем перевернулся и направился в главную спальню. После того как Шэнь Юньхуэй ушла, он редко заходил в эту комнату, кроме как для уборки. Квартира, полученная после сноса, была невелика, но Шэнь Юньхуэй была крайне аккуратной женщиной, и при жизни она поддерживала порядок в доме. После того как она заболела, она почти не выходила из комнаты, и это место стало её единственным убежищем в последние три года.

Шэнь Юньфань взял тряпку и тщательно вытер комнату, особенно кровать, на которой спала Нин Момо. На кровати всё ещё лежали её маленькие вещи, и Шэнь Юньфань, улыбнувшись, погладил их. Он задавался вопросом, помнит ли ещё девочка своего дядю. С лёгким вздохом он посмотрел на фотографию Шэнь Юньхуэй, висевшую над кроватью, снял её и аккуратно стёр пыль. Прикоснувшись к глазам своей сестры на фото, он почувствовал горечь.

— Сестра, я, кажется, не выполнил ни одного из твоих обещаний, но сегодня я сделал одно — вернулся в университет и увидел учителя Мэн. Эта старушка всё такая же вспыльчивая, как и раньше, и она до сих пор помнит тебя, спрашивает, поправилась ли ты?

Шэнь Юньфань поднял голову, чтобы сдержать слёзы.

— Сестра, как ты могла оставить своего брата? Как ты могла...

На самом деле он хотел спросить сестру, стоило ли ради такого слабого мужчины так себя мучить? Разве любовь действительно так важна? Было ли её «не жалею» искренним или просто упрямством? У него было так много вопросов, и он тоже чувствовал обиду. С годами он постепенно смирился, и теперь единственное, чего он хотел, — чтобы Шэнь Юньхуэй нашла покой на небесах. Свою тоску и одиночество он тщательно скрывал, как и сказал сестре перед её смертью: его дом исчез, и теперь весь мир был местом, где он мог быть самим собой, но он всё же будет хранить этот дом и заботиться о её Момо.

Рано утром Ли Цин вошёл в офис с серьёзным лицом и начал «мучить» свою младшую коллегу.

— Сюй Маньмань, если ты сегодня сможешь вести себя тихо и прилично, я поручу организацию ежегодного собрания административному отделу.

Сюй Маньмань загорелась. Это был отличный бонус! Хотя основная деятельность Группы Гу всё ещё была сосредоточена за границей, из-за того, что Гу Янь последние годы находился в Китае, ежегодные встречи компании стали масштабными. Основная работа Ся Тянь заключалась в помощи Гу Яню, а Сюй Маньмань отвечала за координацию работы отделов с боссом, поэтому каждый раз, когда приближалось собрание, она готова была на всё, лишь бы попасть туда!

Однако...

Сюй Маньмань внимательно посмотрела на Ли Цина. Согласно международной практике, сегодня точно что-то произойдёт! И это будет то, что выведет её старшего коллегу из себя! Сюй Маньмань тут же притворилась скромницей. Сегодня она даже в туалет не пойдёт! Будет ждать зрелищ!

Ли Цин, не доверяя ей, ткнул её в голову.

— Если устроишь беспорядок, вычту три месяца зарплаты!

Он взглянул на Ся Тянь и увидел, что та тоже в растерянности. Сюй Маньмань заинтересовалась ещё больше. Вчера она увидела легендарного Чжань Вэня, неужели сегодня будет Лянь Кайчэн?! Ух ты, у босса просто цветёт личная жизнь, и она не против, чтобы всё стало ещё интереснее!

Тем временем Шэнь Юньфань, которого Сюй Маньмань так ждала, уже был на пути к месту назначения. Его старый «Сяли» с утра отказался заводиться, и он чуть не опоздал на занятия, а теперь спешил на обед, словно на переправе. К счастью, офис Гу Яня был удачно расположен, иначе Шэнь Юньфань точно бы развернулся и по дороге встретил бы Чжань Вэня!

Шэнь Юньфань стоял перед зданием Группы Гу и долго смотрел вверх. Слева был оживлённый торговый район, справа — финансовый центр. Хм, мать Гу Яня была права, говоря, что они не ровня. Гу Янь, этот позолоченный холостяк, действительно заслуживает бриллиантовой пары, иначе это было бы несправедливо. Девушка на ресепшене увидела, как на лестнице стоит

симпатичный парень, который, открыв рот, долго смотрел на здание, а затем с выражением ненависти к богатым вошёл внутрь.

Девушка на ресепшене улыбнулась.

— Сэр, к кому вы?

— К Гу Яню.

...

Девушка на ресепшене посмотрела на его простую повседневную одежду и заинтересовалась ещё больше.

— У вас есть назначенная встреча?

Шэнь Юньфань удивился.

— Он пригласил меня на обед, мне нужно было записываться?

...

Девушка на ресепшене с трудом сдержала смех.

— Наш директор очень занят, даже на обед нужно записываться.

Шэнь Юньфань подумал и согласился. Он достал телефон и позвонил Ли Цину.

— Брат Ли, Чжань Вэнь сегодня не придёт? Если нет, я ухожу.

Ли Цин, находившийся в кабинете Гу Яня и ожидавший, пока тот подпишет документы, был в полном отчаянии.

— Где ты сейчас?

— Внизу. У меня машина сломалась, и мне нужно вернуться в университет к часу.

Шэнь Юньфань вдруг повернулся к девушке на ресепшене.

— Чжань Вэнь вчера записывался?

Девушка на ресепшене: ...

Ли Цин: ...

Помощник Ли теперь жалел, что вообще связался с этим чудаком. Сквозь зубы он прошипел в трубку:

— Жди там, я спущусь за тобой!

Шэнь Юньфань с сожалением понял, что ему не удастся саботировать это дело. Он искренне посоветовал девушке на ресепшене:

— Если в будущем к вашему директору будут приходить какие-нибудь сомнительные красотки, обязательно будьте начеку! Без записи не пускайте, даже если у них есть привилегии. Не

создавайте себе проблем, правда?

Когда Гу Янь вышел из своего лифта, он увидел, как Шэнь Юньфань уговаривает девушку на ресепшене. Подойдя ближе, он схватил его и потащил в лифт. Увидев недовольное выражение на лице Шэнь Юньфана, он почувствовал себя лучше.

— Это часть соглашения, я не нарушаю негласных правил.

...

Шэнь Юньфань с унынием посмотрел на него.

— Как долго мне нужно сопровождать тебя на обедах?

— Пока моя мама не перестанет отправлять ко мне Чжань Вэня, ты можешь не приходить.

Шэнь Юньфань задумчиво почесал подбородок, решив, что в ближайшее время нужно будет принять решительные меры, иначе проблем будет слишком много! Гу Янь, увидев его хитрый взгляд, похлопал его по голове.

— Почему ты так сопротивляешься обедам со мной?

Шэнь Юньфань вздохнул.

— Моя любимая машина покинула меня, ты представляешь, как я сегодня добирался?

И он начал подробно описывать свои приключения в общественном транспорте города S, и даже когда лифт достиг верхнего этажа, он всё ещё не замолчал, настолько это было печально!

<http://bllate.org/book/14964/1420529>